

Книги Николая Метельского
в серии
**ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК**

**МЕНЯЯ МАСКИ
ТЕРЯЯ МАСКИ
ЧУЖИЕ МАСКИ
УДЕРЖИВАЯ МАСКУ
СРЫВАЯ МАСКИ
МАСКА ЗВЕРЯ
ОСКОЛКИ МАСКИ
ТЕНЬ МАСКИ
УСТАВ ОТ МАСОК
БЕЗ МАСОК
ПРИЗРАЧНЫЙ УЧЕНИК**

ПРОЛОГ

Сидя в роскошном кресле в своей спальне, Атарашики отдышалась. Прошло уже более двух часов, как последний гость покинул поместье, и она могла позволить себе расслабиться. Если бы это еще было не поместье в Токусиме, было бы совсем здорово. Все-таки слишком много ударов судьбы она приняла именно здесь, чтобы любить это место. Слишком много. Прикрыв на мгновение глаза, Атарашики постаралась выкинуть из головы воспоминания и насладиться крепким английским чаем, который принесла служанка пару минут назад. К демонам прошлое, надо думать о будущем.

Война с Тоётоми окончена. Ее род вновь доказал, что они сильны и могут выигрывать не только за счет наемников и денег от альянса простолюдинов. Да еще и у каких-то там малайцев. Аматаэру победили дома. Клан. За две недели. Добились от Тоётоми полной капитуляции. Хотела бы она сейчас поглумиться над Кентой, но — увы, гордость не позволяет позвонить первой. Ко всему прочему Синдзи наконец показал всем этим чванливым аристократишкам, чего он стоит. Сделано это было руками Тоётоми, выложивших в Сеть записи своих поражений, что помогло финансистам Аматаэру заработать на биржах еще немного денег.

Сделав глоток чая, Атарашики расслабленно улыбнулась. Правда, ненадолго. Взгляд упал на зеркало, которое служило ей с самого детства. Именно у него она сидела, когда в комнату ворвалась старшая сестра и заявила, что сваливает отсюда. Плач, истерика, просьбы простить... Да уж, тот вечер был сильным ударом по тогдашней Атарашики. Что ее ждет, она поняла сразу, но все, что ей оставалось — это держать лицо и успокаивать сестру. Которая сама и заварила кашу. А ведь у Атарашики тоже был жених, и она его любила, что в среде аристократов не такое уж частое явление. В итоге Азуна ушла к своему простолюдину сразу

после блокировки камонтоку, а Атарашики объявили, что у нее новый жених. Ее собственный брат. К факту инцеста Атарашики относилась... никак. Гены столь древних аристократов, как Аматаэру, могли выдержать не одно поколение подобных связей, печалило ее другое — прежний жених уплыл воевать в Индию и, как позже стало известно, там и сгинул. Еще один удар.

Жизнь вообще не особо щадила ее.

Встав из кресла и не забыв захватить кружку с чаем, Атарашики подошла к туалетному столику. Постояла, села на стул. Сделала глоток чая и, поставив кружку на столик, уставилась на свое отражение в зеркале.

— Сдаешь, старушка, — произнесла она тихо.

Старость никого не щадит, даже сильных пользователей бахира. Еще лет десять, край пятнадцать — и все. Но этого ей хватит, чтобы воспитать детей Синдзи, вложить в них принципы Аматаэру. Синдзи этим принципам соответствует, тут ей повезло, только вот нет у нее уверенности в том, что мальчишка умеет воспитывать детей. Она успела воспитать многих...

На этой мысли Атарашики прикрыла глаза. Воспитать-то воспитала, но и похоронить успела абсолютно всех. Последним стал Исао. Сидя на этом самом месте, она узнала о его смерти... Боги, за что? Что она сделала не так? Резко открыв глаза, Атарашики поднялась со стула. Как же она не любит этот дом и эту комнату, но гордость не позволяла ей выбрать другое место для спальни, хватит уже того, что она дала слабину, когда переехала в окрестности Токио. Прошлое должно остаться в прошлом, она не имеет права жить им. Даже настоящим жить не имеет права. Только будущее. Только ради него. Она выдержит, вырвет у смерти лишние пару лет, но воспитает внуков. Или правнуков? Тут с какой стороны посмотреть.

Поджав губы, Атарашики пересекла комнату и остановилась у стенного шкафа. Будущее. Увы, но порой прошлое достает тебя и в будущем. Помимо книг в шкафу находилось и несколько фотоальбомов, один из которых Атарашики достала. Открыла, перелистнула несколько страниц. Взгляд остановился на фотокарточке старшей сестры, которая держала за руку маленькую Атарашики. Собственно, и Азуне на фото было не сильно много лет.

— Как же ты так? — прошептала она.

Ее глупая старшая сестра... Она всегда была себе на уме. А еще гордой. Слишком гордой даже для Аматаэру. Но — убежать из рода к простолюдину? Такого никто не мог предполо-

жить. Атарашики позже спрашивала отца, и тот прямо и без двусмысленностей рассказал ей, что Азуна даже не пыталась привести своего мужчину в род. Не факт, что его бы приняли, — у тех, кто высоко сидит, тоже полно ограничений, — но хотя бы попытаться она могла. Но нет. Азуна просто сбежала из рода. Ее поступок поднял настоящую бурю в роду и небольшой шторм в стране, тем не менее оставлять на произвол судьбы родную кровь они не стали, по возможности обеспечив девушке незаметную помощь и опеку. Азуна знала об этом и не была против — все-таки она привыкла к определенному уровню комфорта, которого ее муж обеспечить не мог. Умная, хоть и глупая сестра. И ведь все налаживалось. С Атарашики она и не прекращала общение, а уже через год после ухода Азуна перестала рычать, когда при ней заходила речь об отце. Еще немного, еще хотя бы пара лет, и ее можно было бы вернуть в род... Но случилась та авария. В те времена вообще автомобилей мало было, а уж аварий с участием автомобиля и трамвая... С одной-единственной жертвой, которой стал ее муж... Азуна была взбешена. Она не сомневалась, что аварию подстроили Аматаэру. Просто чтобы поторопить ее с возвращением, заодно устраняя фактор, который сдерживал ее от подобного шага. Досталось тогда всем, всем, до кого она смогла добраться. На отца она вообще напала, используя бахир. На Атарашики просто накричала, обвиняя во всех смертных грехах. После чего уехала из страны. Оборвала все связи. Вот так просто, глупо и банально она окончательно потеряла сестру.

Слишком гордая, слишком глупая...

Позже, когда у нее появился доступ ко всем секретам рода, Атарашики потратила много времени, чтобы найти все, что было в архиве на данную тему. Хоть одно упоминание о причастности ее рода к автокатастрофе. А нашла лишь данные о расследовании инцидента. Аматаэру тоже хотели узнать, причастен ли кто-то к смерти мужа Азуны. Но так ничего и не выяснили. Выходило так, что это был обычный несчастный случай. Тот самый, от которого не застрахован никто. А ведь фанатичная уверенность Азуны в своей правоте почти убедила Атарашики, что Аматаэру действительно причастны к случившемуся.

А потом были десятилетия, наполненные рутинной, редкими счастливыми моментами и большим количеством бед. На ее глазах род умирал. Количество Аматаэру уже очень давно не было большим, особенно последние лет двести. То призыв Мэйдзи, то две японо-индийские войны, то Вторая мировая...

Жизнь вообще штука опасная, но для аристократов, что бы там ни думали простолюдины, она опасна вдвойне. Так что членов рода давно уже было не слишком много, но стать свидетелем того, как умирают и те, кто есть... Муж, дети, внуки, остальная родня... Дошло до того, что она решила найти свою блудную сестру, у которой наверняка должны быть дети, и если они от простолюдина, то она была готова принять их, вернуть в род. Но нет, все, что она нашла, это свидетельство о смерти сестры. Сильное истощение, смерть от голода... Посторонний наверняка бы заподозрил неладное, но Атарашики знала — Азуна слишком гордая, и как раз с ней такое могло произойти.

Атарашики вздохнула. Закрыв фотоальбом и положив его на подоконник, к которому подошла, пока предавалась воспоминаниям, отправилась переодеваться и готовиться ко сну.

Прошлое надо оставить в прошлом. Да, это были сложные времена, но сейчас все изменилось. Род вновь поднимает голову, и она должна всеми силами способствовать этому. Прикрыть тыл Синдзи, который уничтожит Хейгов, убивших Азуну. Используя самый непристойный образ и убивших. Такому нет прощения. За такое полагается лишь одно...

ГЛАВА 1

«Решайте сами, миф это или реальность». Именно так заканчивалась огромная статья в американской газете. И вроде не обвинили во лжи, но вся статья была пронизана именно этой идеей. Впрочем, подкопаться не получится — автор данного опуса весьма грамотно обходит острые моменты. Как, собственно, и все остальные, кто освещает данную тему. Разве что японские СМИ трубят о том, насколько круты Амагэру, но их понять можно, они буквально в шаговой доступности от нас. Здесь и сейчас нам и правда хватит одного звонка, чтобы создать огромные проблемы кому угодно из их братии. Раньше это была фигура речи, и телодвижений пришлось бы делать гораздо больше, но сейчас...

А вот в Интернете, в отличие от официальных СМИ, творился настоящий хаос. И если в той же Японии все было вполне однозначно и в нашу пользу, то вот мир в целом свою позицию еще не сформировал. Там было все, от преклонения до ненависти. Особенно индусы старались нас очернить. Но там все понятно — у Японии с этой страной уже давно отношения хреновые, причем индийские простолюдины японцев ненавидят как бы не больше, чем их аристократы. А тут нате вам — Патриарх, равный по силе Мастеру, то есть лет через сорок можно ждать очередное большое вторжение, только уже с кучей Виртуозов на стороне Японии. Прямо сейчас в сети идут баталии между индийцами и японцами, и все стремительно скатывается в религиозные войны. Одни говорят, что Вишну говно, другие, что Амагэрасу молодая шлюха.

Тихонько хмыкнув своим мыслям, перевернул газетную страницу.

— Синдзи, — окликнула меня Атарашики.

— Мм? — посмотрел я на нее.

— Ты сюда завтракать пришел или газеты читать? — спросила она.

Окинув взглядом столовую, в которой мы все собрались, хмыкнул.

— Пожалуй, завтракать, — произнес я, после чего сложил газету и положил ее на край стола.

— Что там о нас иностранцы пишут? — спросил Казуки.

Спросил явно просто так, без особой заинтересованности, в данный момент тарелка с едой занимала его гораздо больше, чем «Вашингтон пост».

— Что и все остальные, — пожал я плечом, беря в руку палочки для еды. — Всеми силами намекают на то, что я аферист и слабак.

— Иностранцы, — поморщилась Агарашики.

Причем использовала сокращенную форму этого слова — «гайдзин», что является легкой формой оскорбления. Не просто «человек из другой страны», а «человек извне». Из чего именно, догадывайтесь сами.

— Ой, да брось, — усмехнулся я. — Они просто отработывают повестку. Все так делают.

После чего закинул в рот кусочек рыбы.

— Ты «Ворлд инсайд» читал? — хмыкнула она. — По-твоему, они тоже повестку отработывают?

«Ворлд инсайд» — английская и, пожалуй, самая авторитетная газета в мире, принадлежащая аристократам и для аристократов пишущаяся. Эти — да, за репутацией следят. Если совсем уж не хочется кого-то хвалить, они просто пишут коротенькую статью, в которой просто сообщают о том или ином событии.

— Вот здесь, — указал я на «Вашингтон пост», — нас пытаются с грязью смешать. Насколько это возможно при нашем статусе. А «Ворлд инсайд» пытается анализировать ситуацию в свете известных им фактов. Не их вина, что Патриарх, равный Мастеру, даже звучит как сказка, а достоверной информации, помимо видео в сети, у Бомонов нет.

Бомоны, если что, это имперский род Англии и владельцы «Ворлд инсайд». Забавные, кстати, ребята, будучи государственной аристократией, веками умудряются оставаться нейтралами вообще ко всем, в то время как французские Бомоны — ярые патриоты. И да, бывает и такое — один род, один камонтоку, но живут и подчиняются разным странам. Причем о какой-то вражде между ветвями этого рода я не слышал. Я даже так скажу — именно этим, отсутствием вражды, Бомоны и знаме-

ниты. Разные ветви одного рода в мире хоть и редкость, но бывает, однако только Бомоны нормально относятся друг к другу.

— Как скажешь, — произнесла она чуть раздраженно, давая понять, что не согласна с моими выводами.

Казуки в наш разговор не лез, хоть и слушал внимательно, Эрне и Рахе на международную политику было плевать, они о чем-то своем шушукались, а я даже пожимать плечами не стал, предвзятость Атарашики к иностранцам — давно известный факт.

Первую половину дня я сидел в кабинете практически безвылазно, разбираясь с неотложными делами, большая часть которых так или иначе была связана с обнародованием моих сил. Дела мелкие, но важные. Тут и пиар-отдел, и репортерша Комацу Ая, и финансовый отдел, и секретариат, и разведка, и опять секретариат. Аристократы не такие уж и дураки — если я их избегаю, а поговорить хочется, они ищут иные способы со мной встретиться. Не прямо сейчас. Прямо сейчас их службы начинают делать запросы. Например, постройку скольких кораблей может потянуть моя верфь. Или нужны ли той же верфи ресурсы по бросовым ценам. Или какие услуги предоставляет адвокатская контора, которую недавно создала Эрна. И так далее. Заниматься этими запросами лично я, естественно, не буду, но знать, кто, куда и зачем, обязан. Во всяком случае, конкретно сейчас.

В общем, рутины прибавилось. Ненапряжной рутины. В какой-то мере это даже интересно было, но заниматься ею весь день я был не готов. Была нужна пауза, и мне ее предоставили.

— Господин, — поклонился зашедший в кабинет Каджо. — Прибыла чета Сакураев и просит о встрече с вами.

— Хм, — посмотрел я на него. — Проводи их в гостиную. Чай, печенье, все как полагается.

— Слушаюсь, господин, — поклонился он вновь.

Бежать встречать родителей я, естественно, не стал. Не те у нас отношения. Да они и сами бы не поняли такого моего поведения. Так что пусть посидят минут десять. А я как раз дочитаю доклад по делу Симоновой. Не сказать, что Накамура Гай, глава отдела контрразведки, активно занимается данной темой, собственно, я и настоял, чтобы он не выделял на это много ресурсов, но расследование понемногу идет. И пока что Накамура ничего не нашел. Вообще. И, как я подозреваю, не найдет. Для бывших слуг подобная операция слишком сложна. Да и врагов у Симоновых и внутри страны хватает.

— День добрый, — поздоровался я, заходя в гостиную.

— Здравствуй, Синдзи, — откликнулся Рафу.

Сидящая рядом с ним на диване Этсу просто кивнула.

— С чем пожаловали? — спросил я, усаживаясь в кресло.

Этсу на это хотела что-то сказать, но сдержалась и отвернулась.

— Думаю, ты и сам знаешь ответ на свой вопрос, — ответил Рафу.

— В целом это так, — произнес я, положив ногу на ногу. — А вот частности мне неизвестны. Вряд ли вы сейчас скажете, что сдаетесь и на все согласны.

— И это так, — кивнул Рафу. — Твои условия слишком жесткие. Ладно маска, которую ты, кстати, обещал вернуть, но — отдавать родную дочь? — покачал он головой.

— Вот я и хочу узнать, с чем вы ко мне пожаловали, — улыбнулся я.

— В прошлый раз, — сказал Рафу, покосившись на Этсу, — мы были не готовы обсуждать тему раздела трофеев и гарантий сторон, потому повели себя несколько некорректно. Предлагаю начать все сначала. С чистого листа.

— С чистого не получится, — покачал я головой. — В прошлый раз вы меня, можно сказать, куда подальше послали, а теперь хотите, чтобы я отказался от своих требований? Так не пойдет.

— Насчет посылы ты преувеличиваешь, — произнес он осторожно. — Но твою мысль я понял. Тогда давай продолжим с того, на чем остановились.

Быстро он переобулся.

— Внимательно слушаю, — кивнул я ему.

— Насколько я помню, ты требовал пятьдесят процентов найденного, само Хранилище, маску и нашу дочь. Все верно?

— Да, — ответил я коротко.

— Что ж, — взял он небольшую паузу. — Наше предложение такое: ты забираешь шестьдесят процентов найденного, Хранилище, маску и подавитель, который мы готовы предоставить тебе уже сегодня. Полноценный подавитель, а не одноразовый.

Можно было бы посмеяться и указать на то, что они собственную дочь приравнивали к подавителю, но... Лишние десять процентов того, что может находиться в Хранилище, это, как я подозреваю, очень много ценного.

— Шестьдесят пять процентов, все, что вы сказали, и Рейка в качестве гарантии, — выдвинул я свои условия.

Этсу не удержалась. Впрочем, в ее голосе не было агрессии.

— Ты хоть понимаешь, как подозрительно то, что ты хочешь заполучить нашу дочь? — спросила она. — Но ладно, предположим, это просто из-за недоверия к нам, но мы ведь тоже не можем тебе доверять. Что ты предложишь в ответ?

Логично. Докопаться до ее слов можно, но это будет просто болтология, по факту ее опасения вполне логичны.

— Ваши предложения? — спросил я.

— Твой воспитанник, — заметила Этсу, пожав плечами.

— Казуки? — взлетели мои брови.

— Это единственное, что у тебя есть ценного, — пожалала она плечами. — Я имею в виду — у тебя как человека. И то под вопросом. Не уверена, что ты вообще хоть к кому-нибудь привязан, но парень хотя бы Аматаэру. Ты как бы обязан о нем заботиться.

— Наследника рода нельзя сравнивать с Рейкой, — произнес я. — Будь она хоть трижды Повелительницей огня.

— Она наша дочь, — изобразила Этсу усталый вздох. — Для нас именно Рейка несравнима с каким-то там мальчишкой. Будь он хоть трижды наследником Аматаэру. Ты хочешь отобрать у родителей ребенка... Пусть даже сделать ее заложницей. Ну так встань на наше место, ты ведь не собираешься нас обманывать, а значит, и с парнем ничего не случится.

Мм... Даже не знаю, что на это ответить. Так-то она права...

— Это если переходить на личности, — проговорил я. — Для нас с вами подобное сравнение и правда некорректно, но если смотреть со стороны и непредвзято, то наследник Аматаэру более важен, чем Повелитель стихий. Особенно, если Повелитель — девочка.

— Только вот некому тут смотреть непредвзято, — ответила она, поймав мой взгляд.

И вновь она права... Так, стоп. Вот ведь засранцы, почти заболтали.

— Подискутировали и ладно, — посмотрел я на Рафу. — Давай вернемся к нашим делам.

— А чем мы, по-твоему, сейчас занимаемся? — усмехнулась Этсу.

— Софистикой, — перевел я на нее взгляд.

— Нет здесь никакой софистики, — хмыкнула Этсу. — Все честно, мы тебе — дочь, ты нам — наследника. Жизнь за жизнь.

Я уж хотел разнести ее в пух и прах, пройдясь по ее умственным способностям, но справедливости ради решил уточнить данный момент у Рафу.

— Ты тоже так думаешь? — посмотрел я на него.

— Чувствую подвох в твоих словах, но да, я с ней согласен, — произнес Рафу осторожно. — Вроде все логично.

Эх... Двоих опускать не с руки. Да и ладно, мы тут переговоры ведем, а не свое чувство важности тешим.

— Вот скажи мне, — начал я, поменяв позу, — что вы будете делать с Казуки? Предположим, я вас обманул, дальше что?

— Э-э... подожди, — поднял Рафу руку. Видимо, с ходу осознал, к чему я веду. Да и Этсу нахмурилась. — Я понял, что ты...

— Просто ответь, — перебил я его. — Что вы с ним делать будете? В семью возьмете? Отшлепаете и отпустите? Что?

— Синдзи, — вздохнул Рафу.

— Вы его только убить можете, — не стал я его слушать. — В то время как я в любом случае Рейку не трону, а если вы меня надурите, всего лишь возьму ее в род. Что в нашем случае, скорее, как награда звучит. Тут и речи не идет о «жизни за жизнь», даже близко. Так что давайте не будем заниматься подменной понятий и болтологией, а вернемся к нашим делам.

Ответили они не сразу, взяв небольшую паузу.

— Вообще-то предполагалось, что мы... — начала Этсу. — Хотя да, тут ты прав — немного некорректно.

— Согласен, — произнес Рафу. — Тем не менее сама идея верная. Не только тебе нужна уверенность в будущем. И либо мы отказываемся от заложников, либо придется искать компромисс.

— В отличие от вас я не могу себе позволить обманывать, — заметил я. — Слишком многое на кону.

— Вот именно, — пожала плечами Этсу. — Слишком много. Достаточно много, чтобы попробовать под шумок убрать нас.

— В этом случае мне проще свернуть переговоры и по-тихому избавиться позже, — сказал я.

— И где гарантии, что ты найдешь ключ к Хранилищу? — усмехнулась Этсу. — Без нас ты туда просто не попадешь.

— Попаду, — ответил я, после чего ухмылка слетела с лица женщины. — Мне не нужен ключ. Стены для таких, как я, не препятствие.

— Чушь, — сказала Этсу, нахмурившись. — Я видела записи твоих боев — ты не умеешь телепортироваться.

Я улыбнулся.

— Бред, — занервничала она. — Ты бы не стал выдавать нам подобный секрет.

— Мало знать, на что я способен, — продолжал я улыбаться. — Этим еще надо воспользоваться. К тому же я глава рода, мне вообще не нужно сражаться. Ну будет кто-то знать пару моих трюков, толку-то? До меня еще дойти надо.

— То есть по факту тебе и камонтоку Бунья не нужен? — спросил Рафу.

— По факту да, — подтвердил я.

— И зачем тебе тогда... — начал Рафу, но так и не закончил.

— Вы? — спросил я. — Вы мне не нужны. Но это в целом. А так... С вами будет быстрее и безопаснее. Плюс ваше молчание о Хранилище. Я уж не говорю о том, что с ключом будет банально проще выносить оттуда добытое. Но, опять же, в глобальном плане вы мне не нужны.

— Я все равно не понимаю — зачем тогда договариваться о снятии блокировки с моего камонтоку? — спросил хмурый Рафу.

— Я же говорю — так безопаснее, — ответил я. — Кто даст гарантию, что в Хранилище не будет других ловушек? Я, что ли, должен башкой рисковать?

— Откровенно, — поморщился он. — Но я, в общем-то, не против. Только тогда давай договоримся на шестидесяти процентах. А то шестьдесят пять уже как-то чересчур.

Мм... На моей стороне только сила. Без них я, может, и смогу проникнуть внутрь Хранилища, но я ведь даже не знаю, где вход. И искать его в условиях секретности можно годами. Так что да, только сила, больше мне нечем на них давить. Это если я хочу договориться. С Рейкой тоже не все гладко. Что б они там обо мне ни думали, я их очень даже понимаю. Была надежда, что, как говорится, проканает, меня-то они хотели отдать, но увы. Рисковать и рожать в третий раз Этсу явно не хочет, а значит, Рейка — последний ее ребенок. Вряд ли она ее отдаст. Хорошо, что я сдержался в наш прошлый разговор и не стал предъявлять ультиматум. Дословно было... что-то вроде — «иначе пойдем сложным путем». Могу сдать назад, что я, собственно, уже и делаю.

Видя, что я не спешу с ответом, слово взяла Этсу.

— Синдзи, — начала она осторожно. — Ты... Просто поставь себя на наше место. Хотя бы попробуй. Мы занимались этим делом очень долго, я так и вовсе большую часть сознательной жизни. Мои предки искали Хранилище столетиями, и теперь

ты хочешь забрать себе большую часть трофеев. Как думаешь, можем мы на такое согласиться? Это ведь цель жизни многих поколений людей. Не можем мы на такие условия пойти. Шестьдесят процентов — это тоже очень много. Да еще и само Хранилище. Еще и подавитель.

— Этсу права, — произнес Рафу. — Твоя позиция нам понятна, и я не хочу называть тебя жадным, но стоит заметить — очень многие именно на этом и споткнулись, не получив в итоге ничего. Давай заберем хоть что-то. В нашем случае. Ты-то получаешь очень даже много.

Это не жадность. Это вредность, если так можно сказать. Уж себе-то я могу признаться, что это просто проявление моего старого характера. И да, я никогда не был душкой, зато в прошлом мире я был сильнейшим, что и подпортило мне характер. Хотя... Фигня это все, отговорки, я всегда таким был. Слова родителей были правильны и логичны, но мне чуть ли не физически хотелось больше, чем они предложили. Не ради выгоды. Просто чтобы показать, кто здесь хозяин.

— Шестьдесят процентов, — выдал я из себя, — Хранилище, подавитель, и Рейка в Токио.

После небольшой паузы заговорила Этсу:

— В таком случае мы хотим полноценный договор о намерениях и, скажем, пять артефактов из Хранилища.

— Не понял, — чуть нахмурился я.

— Мы будем иметь право указать на пять любых артефактов, которые войдут в нашу долю и на которые ты не будешь претендовать.

— Один артефакт, — ответил я не задумываясь.

— Четыре, — внесла предложение Этсу.

— Да эти четыре артефакта могут перекрывать по стоимости вообще все, что там есть, — произнес я. — Два, максимум.

— Ты ведь прекрасно понимаешь, что этого не будет, — улыбнулась Этсу. — В том Хранилище веками, а то и тысячелетиями хранили ценности. Причем в те времена с артефактами, как Древних, так и Ушедших, все было очень даже хорошо. То есть там действительно самое ценное по меркам тех времен. Так уж и быть, мы согласны на три артефакта, но, как по мне, это уже грабеж.

— Мы не знаем, сколько времени было у хозяев Хранилища. Может, они успели все вынести. Ну или почти все, оставив там ерунду всякую, — не сдавался я. — Два артефакта более чем достаточно в таких условиях.

— Мы точно знаем, что никто ничего не вынес, — ответила на это Этсу. — Давай так: три артефакта, и если там будет пусто, мы... не станем претендовать на... — покосилась она на Рафу. — Один из трех артефактов.

— Два, — сказал я. — Если там будет пусто, то мои шестьдесят процентов, это как раз примерно два артефакта из трех.

— Слишком уж примерно, — проворчала Этсу. — Пусть так. Хранилище заполнено ценностями, так что это не важно. Три любых артефакта по нашему выбору уходит в счет нашей доли. Если там пусто, два из них уходит тебе. Но какой останется с нами, выбираем мы.

— Согласен, — кивнул я.

* * *

Я сидел во дворе особняка, рядом с сакурой, точнее, напротив нее, и пил сок. Идзивару в кои-то веки решил разместиться у меня на коленях, а не на своей любимой ветке, ну а Бранд, как и всегда, находился у меня в ногах. В общем-то, в другом месте эта туша уже находиться и не могла. Короче, идиллия, если бы не мобильник, который мне приходится всегда и везде носить с собой. Почти всегда и везде, редкие приемы у императора не в счет.

— Да, конечно, почему нет? — произнес я в трубку, глядя на приближающуюся Атарашики. — Я ваш ученик, Цуцуи-сан, как скажете, так и будет. Но напросился-то к вам я, так что и жертвовать временем придется мне. Ну что вы, Цуцуи-сан, то политика, а у нас с вами сугубо личные отношения. Конечно. Если в течение дня, то... Скажем, в три часа. Именно. Вам спасибо. Всего хорошего, Цуцуи-сан.

— Ген звонил? — спросила Атарашики, присев на второе плетеное кресло.

Вообще-то изначально тут было только одно, на котором я и пугал слуг, «общаясь» с Идзивару и Брандом. Не, ну а что? Если люди такие суеверные, то почему бы не пошутить над ними? В общем, кресло было одно, но однажды Атарашики нужно было со мной пообщаться, и слуги притащили второе. Которое никто так и не убрал. Вот и стоят теперь у нас во дворе два кресла, которые если и прячут, то только от дождя на веранде.

— Ну да, — погладил я Идзивару. — То ему больше времени надо на подготовку, то уже все готово, фиг поймешь. Завтра поеду на первый урок.

В этот момент из дома выбежал Казуки и на всех парах помчался через двор, а вслед за ним бежала Эрна. Оба были в

спортивных костюмах, так что скорость набрали немалую. Еще при появлении Казуки Бранд вскочил на лапы и глухо гавкнул, а когда мимо нас пронеслась и Эрна, с лаем побежал за ними.

Идзивару на это лениво мявкнул.

— Это не дети, это шило в заднице, — ответил я ему.

На что он мявкнул еще раз и перевернулся на бок, подставляя пузо, которое я и начал почесывать.

— Философ усатый, — усмехнулся я. — Бранд, по-твоему, тоже котенок?

На что Идзивару фыркнул.

— И что он ответил? — спросила Атарашики осторожно.

— Ничего. Просто фыркнул, — ответил я.

— Понятно, — произнесла она. — Коты, они такие.

— На женщин похожи, ага, — улыбнулся я. — Тоже живут в своей собственной реальности. И фырчат.

За что получил по рукам кошачьим хвостом.

— Даже не знаю, обижаться мне на эти слова или не обижаться? — вздохнула Атарашики.

И так естественно это было сказано, что я даже в первое мгновение не понял, что услышал.

— Сложный выбор... — произнес я. — Кстати, ученичество у Цуцуи и Казуки напомнили мне об одном вопросе, который я хотел с тобой обсудить.

— Внимательно слушаю, — кивнула она.

— Как думаешь, может, нам стоит осторожно раскрыть патриаршество парня? Не когда-нибудь потом, а в ближайшее время.

— Зачем? — удивилась она. — Это же... Зачем раскрывать все карты?

— Ну... — задумался я, выстраивая в голове доводы. — В основном по трем причинам. Во-первых, с каждым годом скрывать его силы будет все неудобнее. И сложнее. Во-вторых... Понимаешь, чисто с моральной точки зрения я ничего не имею против делания детей на стороне. Особенно если это выгодно. Но вот когда дело заходит о конкретике... Как-то мне не хочется этим заниматься. То есть смотрю я на предложение, понимаю, что оно выгодное, но... Жду чего-то еще более выгодного. Как-то это... В общем, пока идут разговоры, все нормально, как только нужно принимать решение — сдаю назад.

— Это все жадность, — хмыкнула Атарашики.

— Жадность? — посмотрел я на нее. — Может, и жадность. В общем, мне нужен Казуки. Для вполне определенных вещей. Ну и, в-третьих, он может стать отличным отвлекающим манев-

ром. Если у нас с Сакураями все получится, нужно будет что-то, что отвлечет внимание общественности. Если не раскрывать парня официально, а устроить ряд утечек, то минимум пару месяцев мы выиграем. Пусть лучше смотрят сюда, а не на Рюкю.

— Хм, — задумалась Атарашики. — Звучит логично. Я бы к этому еще что-нибудь добавила. В смысле, парочку каких-нибудь громких событий.

— Я об этом в первую очередь и подумал, — усмехнулся я, — но громкие события не так-то просто организовать, как ни странно. Если, конечно, репутацию себе не портить.

Помолчали. Я продолжал гладить кота, а старушка активно что-то обдумывала.

— С громкими событиями я могу помочь, — нарушила Атарашики тишину. — Ты прав, что-то такое, о чем будут говорить, но что не затронет нашу честь и репутацию, придумать непросто. Во всяком случае, настолько громких, чтобы абсолютно все обратили на это внимание. Но с Казуки... Просто чтобы организовать информационный шум... Для начала можно найти тебе официальную любовницу.

— Что? Хотя... продолжай. Вопросы потом.

Умеет она удивлять.

— В качестве любовницы лучше всего подойдет простолюдинка. В обычной ситуации я бы была против, но у тебя есть эта твоя Акеми. Сойдет. Да и... — поморщилась она. — Откровенно говоря, так мне будет спокойнее. Лишняя женщина, не занимающая место официальной жены, это как раз то, что нужно роду в нашей ситуации. Но это ладно, потом. Далее можно объявить об организации совместно с русскими производства МПД. Но тут тебе придется заранее поработать. (Повторюсь, удивлять Атарашики умеет). — Ну и напоследок... Можно организовать турнир.

Офигеть у нее мозги работают. Я вообще ни фига не понял.

— Какой еще турнир? — спросил я.

— Хотя нет, турнир лучше организовывать после обнаружения сил Казуки, — продолжала она задумчиво.

— Атарашики. Какой на фиг турнир?

— Обычный, — глянула она на меня. — Или необычный. Начиная от классического на арене и заканчивая... Ну не знаю. На боевых катерах. Тут главное объявить о призе победителю.

А вот в это я вник с ходу.

— Ребенок от Патриарха, да? — хмыкнул я. — Но тут ты права, сначала надо раскрыть Казуки, а то некрасиво получится — надеются на меня, а ребенок от него.

— Вот и я о том, — кивнула она. — Так что надо что-то другое придумать. Победить бы кого... О! Англичане же новый флот в Малайзию привели.

Это да. Застрявшие там английские кланы вбухивают в войну кучу денег. После морского боя с японскими кланами и малайцами, когда они потеряли большинство кораблей, у них наметились некоторые проблемы, но к настоящему моменту они свой флот восстановили полностью. Даже увеличили. Явно не без помощи Георга.

— Мм... Видишь ли, — начал я, — англичане тебе не малайцы и даже не американцы. Уж с чем-чем, а с флотом у них все хорошо. Что-то захватить мы, возможно, и сумеем, а вот увести это что-то — уже нет. Да и брось, зачем нам с ними ссориться? Они в ответ могут так ударить, что мало никому не покажется. Слишком уж много у меня на Малайзию завязано, а они-то как раз там воюют.

А вот и Бранд вернулся. Судя по тому, как он облизывается, его там и покормить успели.

— Логично, — произнесла она. — Но драка — это хороший повод поговорить о ней. Может, Нагасунэхико?

— Ты там не зазвездилась? — вскинул я брови. — На хрена мне с Нагасунэхико ссориться?

— Ссориться как раз необязательно, — проговорила она задумчиво. — Хотя нет, им это будет невыгодно...

— Так, стоп, — остановил я ее. — Давай на первых двух идеях остановимся. И для начала поясни мне про любовницу.

— А что тут непонятного? — удивилась она. — Официальная любовница. Место жены не занимает, дети твои. В нашем нынешнем положении довольно хороший вариант.

— Как-то оно... — произнес я неуверенно. — Ну а мне-то это зачем?

— Не тебе, а роду, — поправила она меня. — Что-то такое и без повода можно было бы организовать, а тут сразу двух зайцев одной стрелой.

— Акеми, значит, — вздохнул я. — Не факт, что она согласится.

Хотя это уже скорее отговорки. Чует мое сердце, на все она согласится.

— В мире мало женщин, кто отказался бы от подобного, — пожала плечами Атарашики. — Если аристократок не брать. Не согласится эта твоя преступница, согласится кто-то другой. Но эту... пигалицу я хотя бы знаю. Так что лучше она, чем кто-то другой.

— А слуги рода в расчет не берутся? — спросил я.

— Если тебе нужен хороший инфоповод для отвлечения внимания, то да — не берутся, — ответила она и, немного помолчав, добавила: — К тому же, как ни крути, а гены у нее хорошие. Далеко не каждая сможет добиться того, чего добилась она.

Да уж, тут есть о чем подумать. Если уж говорить о любовнице, то и правда, лучше уж пусть будет Акеми. Но это я еще обдумую, а то уж больно неожиданное предложение. Продолжая поглаживать кота, носком ноги почесал спину улегшегося рядом Бранда, отчего он перевернулся на бок, подставляя пузо.

— Ну а что там с МПД и русскими? — спросил я.

— Ты говорил, что Рахмановы хотели наладить с тобой отношения, — начала она. — А они, насколько я знаю, как раз МПД и занимаются, причем не очень-то и удачно. Я навела справки, техника у них качественная, но средняя по ТТХ. То есть база у них хорошая, и добиться чего-то большего им мешают конкуренты. В это же время у нас есть вся техническая документация на МПД Дориных...

— Не вся, — прервал я ее. — Всего на несколько МПД.

— Пусть так, — кивнула она. — Зато у нас помимо этого еще и несколько инженеров Дориных есть. Причем — серьезных профессионалов.

А ведь она права. Их еще Беркутов в свое время привез. Я тогда даже и не знал, куда их приткнуть.

— Мысль твою я понял, сам о чем-то таком думал, — произнес я. — Но подобные... кооперации не создаются по шелчку пальцев.

— А то я не знаю, — хмыкнула она. — Но нам и не нужен мгновенный результат. Важно донести до общественности, что мы над этим работаем. И результатам этих работ рады.

Хм, может прокатить. Да не, должно прокатить. За русскими давно закрепилась репутация если и не лидера, то очень серьезного игрока на рынке военных технологий. Новость о том, что кто-то из своих начал переговоры о создании совместного дела с таким игроком, точно всколыхнет японскую аристократию. Вряд ли надолго, но нам этого и не надо.

М-да... Как же жалко, что у Атарашики столь серьезный возраст. Не хочу терять такие мозги в голове такой трудяги. Она ведь реально всеми внутренними делами рода занимается. Больше Атарашики о ресурсах Аматаэру не знает никто. Ресурсах не только финансовых, но и тех же людских. Я-то все больше глобальными вещами занят, но эти самые вещи не в послед-

нюю очередь подготавливает мне именно она. К примеру, Эрна. Она пришла ко мне уже с готовым планом, который я просто одобрил, но изначально она подошла именно к Атарашики. При участии старухи этот самый план создавался. Да, сейчас им занимается только Эрна, но сколько еще таких дел, которые положили мне на стол и которые прошли через старческие руки нашей старейшины?

— Что ж, на том и порешим, — произнес я.

* * *

Дом Цуцуи находился на севере района Эдогава не так уж и далеко от моего особняка. Удобненько. Территория дома располагалась на краю парка, но в его состав не входила. Вообще козырное место. Да, простые люди спокойно шастали рядом, но мало кто мог похвастаться жилищем, вокруг которого нет других строений. Правда, территория дома была небольшой, меньше, чем у меня, например, из-за чего перед Цуцуи стоял вопрос — либо один большой дом, либо два маленьких. Собственно, они выбрали второе, построив еще и додзе.

Калитку рядом с воротами открыл сам глава рода.

— Аматаэру-кун, — улыбнулся он и, отойдя чуть в сторону, махнул рукой. — Проходи.

— Добрый день, Цуцуи-сан, — поклонился я первым делом.

— Ты же сам говорил, что это наше личное дело, так что давай без этого официоза, — произнес он.

— Как скажете, сэнсэй, — улыбнулся я.

Территория дома утопала в зелени, в основном из-за малых размеров этой самой территории. Так-то здесь не очень много деревьев. Правда, они большие и старые. Плюс декоративные кусты.

— Харуюки готовит нам легкий перекус, так что пошли на веранду, — предложил Цуцуи.

— Харуюки? — спросил я, просто чтобы не молчать.

— Мой личный слуга, — пояснил он. — Ко мне его еще отец приставил, когда я ребенком был, так что мы с ним уже... хм, пятьдесят пять лет вместе.

— Вы тут только вдвоем? — поинтересовался я.

— Да, — ответил он. — Жилой дом, как видишь, небольшой, и слишком много людей сюда не поселишь. Да и в целом далековато для Цуцуи расположен. Красиво, благодно, но неудобно.

— Прошу прощения, сэнсэй, из-за меня вы...

— Стоп, стоп, стоп, — поднял он руку. — Место обучения выбирал я, так что ты тут ни при чем. Поэтому забудь. К тому же лично меня здесь все устраивает. Поверь, если бы я чувствовал какой-нибудь дискомфорт, нас бы тут не было.

Веранда, о которой говорил старик, оказалась обычной энгавой — наружной частью японского дома, на которой стояли два стула и небольшой столик. Выходила энгава во двор, открывая вид на небольшое строение, которое и было тем самым додзе, в котором меня будут учить пути меча. Но это чуть позже, сначала — разговоры ни о чем, чай и гёза, или, в нашем случае — якигёза, они же японские пельмени, только обжаренные.

— Ну что, — произнес Цуцуи, когда все было съедено и выпито. — Пойдем посмотрим, на что ты способен?

— С удовольствием, сэнсэй, — ответил я.

Следующие почти три часа Цуцуи Ген загружал меня различными заданиями. Повторить это движение мечом — а деревянный меч он мне дал — десять раз. Повторить это еще десять. И это. И это. И это. Потом брал в руки другой меч, показывал, как он атакует, и как надо защищаться, отходил в сторону, после чего я несколько раз повторял и то, и другое. В общем, этакий мини-бой с тенью проводил. Много раз.

— Ну что ж, — подвел он, постукивая мечом себе по плечу. — В целом понятно. Сразу скажу — Мастером тебе не стать, но крепкого профессионала я из тебя сделаю.

— И в чем моя проблема? — спросил я, укладывая боккен на специальную стойку.

— Ты, скажем так, слишком механизирован, — ответил он, усмехнувшись. — Отлично все запоминаешь, но ситуацию не... Не можешь прочувствовать ситуацию. Как робот.

— Странно, — нахмурился я. — Импровизировать я умею.

— Уверен, что умеешь, но я сейчас несколько о другом, — произнес он с улыбкой. — Впрочем... Это первое занятие, и я не знаю тебя настолько, чтобы давать оценку, кем ты станешь. Направление твоего обучения я увидел, пока что этого достаточно. Может, и с твоим воображением что-нибудь сделаем.

— Ну а сделать меч продолжением моей руки вы сможете? — спросил я. — Это вообще возможно?

— А без этого ты и мечником-то не станешь, — усмехнулся он. — Не то что профессионалом. Не волнуйся, у меня богатый опыт вбивания в тела молодежи нужных рефлексов. Так что готовься, будет больно, жестко, но интересно.

ГЛАВА 2

В кабинете помимо меня находились еще три человека. Сегодня я собирался решить важное дело, точнее, начать его решать, и для этого мне были нужны эти трое. Первым был Нэмото Таро, мой мастер на все руки. Пока еще мастер на все руки. Вторым — Икеда Бенжиро, личный секретарь Атарашики и глава секретариата Аматаэру. Ну а третьим немного нервный парень двадцати одного года по имени Ёсида Хиротцугу. До этого мы встречались с ним всего один раз, когда Атарашики представляла новому главе рода его слуг. Но это была традиционная, почти ритуальная встреча, а сейчас он здесь по делу, отчего и нервничал. Не в последнюю очередь потому, что просто был не в курсе, чего я от него хочу. Собственно, я и не знал, что это будет он, просто попросил Икеду привести с собой человека, которого он планирует сделать своим преемником. Повезло, если честно. Далеко не факт, что у него вообще оказался бы такой человек. Икеде всего шестьдесят шесть лет, и в вопросе наследования он мог только присматриваться к своим подчиненным. Все-таки преемник — это большая ответственность, и по шелчку пальцев его не найти. На это годы можно потратить. И да, Ёсида знать не знает о планах Икеды, так что сюда его вызвали в качестве обычного сотрудника секретариата. Во всяком случае, он так думает.

К слову, не могу не упомянуть внешность собравшихся. Точнее, даже не внешность, а образы, которые они поддерживают. С Нэмото все понятно, он как был блондинистым раздолбаем, который умеет шутить, в том числе и над собой, так им и остался. А вот Ёсида — полная его противоположность. Я в обеих жизнях не раз сталкивался с подобными людьми, представителями так называемой элиты. Отучившийся в хорошем университете высокий черноволосый красавец с потрясающими перспективами, любимец женщин, опора начальства — такие люди нередко еще в молодости забираются на самый верх. Оттого наблюдать, как он нервничает, довольно весело. И, кстати, стереотип в его случае тоже работает — Ёсида об этом еще не знает, но его действительно скоро ждет повышение. И плотное сотрудничество с Нэмото. Это будет забавная парочка, раздолбай и педант.

— Итак, — произнес я, окинув троицу взглядом. — Начну с наименее важного. Безногий, ты переселяешься сюда.

У Нэмото от неожиданности брови взлетели.

— Не могу не заметить, шеф, то есть господин, что этот дом находится в довольно удаленном месте, — сказал он. — У меня и так времени вечно нет, а если я еще и сюда перееду...

Икеду слова Нэмото не затронули, а вот Ёсида даже нервничать перестал, неодобрительно покосившись на Безногого.

— Это не обсуждается, — отмахнулся я, шаря взглядом по столу. Где, блин, моя кружка с водой? Наклонившись вбок, нашел искомые предметы за спиной Нэмото на столе посреди кабинета. — Ёсида, будь добр... — обратился я к нему как к самому младшему по положению и возрасту из присутствующих слуг.

Атарашики, засранка старая. Она вообще хоть что-то может на свое место вернуть? Ладно у себя в кабинете бардак наводит — так теперь и у меня начала?

— Господин, — откликнулся он и с легким поклоном поставил кружку и бутылку с газировкой мне на стол.

Не, ну а что, не хлебать же чай постоянно?

— Благодарю, — кивнул я, налил воды в кружку, сделал пару глотков и продолжил: — Вернемся к нашим баранам. Первое и главное, что мне хотелось бы до вас донести, — это то, что я подзадолбался заниматься делами, которые вполне можно спихнуть на других. Проблема в том, что людей для этого у меня под рукой нет. Да и заняты они, — кивнул я на Нэмото. — Заняты тем, что, кстати, тоже могли бы спихнуть на других. А, Безногий? У тебя же вроде есть заместитель, так какого фига ты сам всем занимаешься? И ладно — я, у меня действительно дела, которые я могу доверить только самым близким. И где они? Так у меня хотя бы здоровье есть, а Атарашики-сан? Она ведь тоже зашивается. И теперь ты говоришь мне о какой-то там удаленности? Какого демона ты до сих пор не оптимизировал процесс работы?

— Я... — растерялся Нэмото, не зная, что ответить. — Виноват, господин, все сделаю.

— Поздно, Нэмото, — покачал я головой, отчего занервничал не только Ёсида, но и мой мастер на все руки. — Теперь тебе придется заниматься другими вещами. С завтрашнего дня мы начинаем процесс полной реструктуризации и оптимизации рабочего процесса вашего любимого начальника. И начнем мы с того, что ты, Безногий, переходишь в подчинение к Икеда-сану. С завтрашнего дня ты его официальный заместитель. Готовься, именно тебе предстоит в будущем занять должность главы секретариата.

— Э-мм-у-у... — выдал нечто невразумительное Нэмото. — Как прикажете, господин...

Сам Икеда на мои слова и бровью не повел. С ним я еще вчера общался. И позавчера. В общем, с личным секретарем Ата-рашики все уже обговорено.

— Не пугайся раньше времени, — улыбнулся я. — Конкретно для тебя поясню: секретариат Аматаэру уже давно не только секретариат. Там половина сотрудников занимаются... Боги, да чем они только не занимаются. Фактически туда годами переводили людей, занимавшихся чем-то нестандартным, для которых создавать собственный отдел — это плодить сущности. Если бы не это, у нас бы сейчас было десятка два отделов, в которых сидело бы по одному, два, край — пять человек. Вот их и спихивали в секретариат. Там сидят и пиарщики, и айтишники, и художники, и переводчики, и боги еще знают кто.

— Кхм, кхм, — подал голос Икеда.

Ой, и правда.

— Боги, и глава секретариата, конечно, — поправился я. — Возвращаясь к теме разговора. На самом деле перестановки нам предстоят довольно серьезные, и, чтобы не запутаться, вы должны кое-что понять. Основа моей затеи — это две должности: мастер на все руки и правая рука. Ты ведь понимаешь, что это такое? — поинтересовался я, глядя я на Ёсиду.

— Конечно, господин, — чуть поклонился он, не вставая со стула.

— Так вот, — продолжил я, переведя взгляд обратно на Нэмото. — С завтрашнего дня ты перестаешь быть мастером на все руки и становишься правой рукой. Это другие обязанности, Нэмото. Больше никакого вороха мелких дел, только самое важное. То есть по факту дел у тебя тоже будет немало, но прежде всего это будут дела рода. И чтобы ты стал хорошей правой рукой, ты переходишь под начало Икеда-сана. Я не знаю человека более компетентного в этом вопросе. Именно он будет твоим учителем.

Я и правда не знал другого такого профи. Умом понимаю, что они есть, но лично не знаком. В конце концов, Икеда десятилетиями был и правой рукой, и мастером на все руки одновременно. Причем — у фактической главы рода.

— Я не подведу, господин, — пообещал Нэмото, поднявшись со стула и поклонившись.

— Знаю, иначе это был бы не ты, — кивнул я ему, после чего посмотрел на Ёсиду. — Ну а теперь перейдем к тебе. — Уж не знаю, взгляд у меня такой или парень просто перенервничал, — все-таки он понимал, к чему все идет, но стоило мне на него

глядеть, и он вскочил со стула, вытянувшись по струнке. — Икеда-сан порекомендовал тебя как человека, способного решать самый широкий спектр задач. А я доверяю Икеда-сану. Поэтому с завтрашнего дня именно ты займешь место Нэмото и будешь моим мастером на все руки. Тебе он начнет передавать все свои дела. По факту именно ты будешь управлять секретариатом, главное, помни, что между тобой и Нэмото не должно быть конкуренции, вы делаете одно дело. И именно Нэмото, как ни крути, — будущий глава секретариата. Тебя, Безногий, это тоже касается — вы должны быть единым механизмом, во всяком случае, в профессиональном плане. — Произнеся это, я вновь посмотрел на Ёсиду. — Несмотря на то что я доверяю мнению Икеда-сана, ошибаться могут все, и он, и я, так что не расслабляйся. Нэмото свои навыки подтвердил делом, тебе это еще предстоит.

— Я не подведу, господин, — низко поклонился он. — И после смерти я буду служить вам верой и правдой.

— По поводу службы после смерти ты с собакой моей пообщайся, — пошутил я, не удержавшись. — Бранд много интересного может рассказать. Но лучше завязывай с подобными высказываниями. Чревато, знаешь ли.

Шутку, судя по расширенным глазам всей троицы, не оценили.

— Даже псом, господин, — вновь поклонился Ёсида.

— Говорю же, завязывай, — вздохнул я и, черт возьми, опять не удержался, все-таки эти японцы слишком легковверны: — Кем ты после смерти будешь, я без понятия. Бранд и раньше псом был.

Да и ладно, в конце-то концов. Идзивару с Брандом и так, по-моему, весь дом ёкаями считает.

* * *

Секретариат, особенно такой, как у Аматаэру, — это довольно крупная структура. Десятки человек только тех, кто работает непосредственно в офисе. Сам офис, к слову, располагался в небоскребе Кояма, но после выхода Аматаэру из клана переехал в гостевой домик главного онсэнна, стоящего на родовых землях. Сейчас Атарашики — правда, между делом, — подыскивает им более удачную контору: все-таки место работы в паре часов от города — не самое лучшее. В моем доме находился, можно сказать, филиал секретариата — ну или главный офис, тут как

посмотреть. В части дома, выделенной для слуг, под это отдали целую гостиную, благо помимо Икеды и моей секретарши Лены там работало всего шесть человек. Теперь еще и Нэмото с Ёсидой. Правда, эти двое будут здесь не только работать, но и жить. Как и Лена, как и их начальник Икеда, но последний переехал сюда вместе со своей госпожой и живет с нами с самого начала.

Штат слуг расширяется, и на самом деле я еще много кого хотел бы иметь под рукой, так что план по «захвату» квартала надо ускорить. Пока что помимо друзей Казуки в соседних домах живут только охранники, на большее мест просто нет.

Ну да ладно. Я, в общем-то, к чему про секретариат вспомнил? Есть там парнишка девятнадцати лет, один из тех шести человек, что работают в моем доме, — Исаяма Момо. Парень с женским именем. Уж не знаю, что там было в голове у его родителей, но что есть, то есть. Впрочем, в Японии такое случается, и сам Момо не парится на этот счет. А еще у него эйдетическая память и знание восемнадцати языков, плюс он сейчас на юриста учится. Весьма способный и перспективный парень... но конкретно в здешнем отделе секретариата Аматаэру — самый молодой. И именно он постоянно у всех на побегушках. Соответственно и важную новость принес мне именно он. Принес в виде папки, в которой была всего пара листов.

— Понятно, — произнес я, прочитав все, что там было. После чего посмотрел на троицу друзей, что сидели возле сакуры и медитировали. Вернув папку парню, кивнул. — Спасибо, Момо. Можешь идти.

— Господин, — поклонился он коротко, после чего ушел по своим делам.

— Что-то важное? — спросил Вакия Тейджо. — А то ты какой-то слишком серьезный вдруг стал.

Мы находились в центральном дворе дома, только если Ма-мио, Мизуки и Казуки сидели в позе лотоса у дерева, то мы с Тейджо расположились на энгаве, опоясывающей весь двор.

— Важное, — откликнулся я, бросив на него взгляд. — Серьезное, важное, но не... — запнулся я, подбирая слова. — Не требующее от меня каких-либо действий. — После чего немного помолчал и все-таки пояснил: — Инициирован суд Права и Чести над членами рода Тоётоми.

— Что-о-о? — поднял брови Тейджо. — Да с какого... Что вообще... В чем их обвиняют-то хоть? И что там с Кеном? Его тоже... — замялся он.

— Нет, — ответил я. — Кен не при делах. А за что... — вздохнул я. — За дело, Пятнистый, за дело. И лучше в него не лезть.

Потерев лоб, Тейджо уточнил:

— С Кеном точно все нормально будет?

— Нормально? — приподнял я бровь. — Нормально — вряд ли, но он в безопасности, если ты об этом.

— Демоны... — выдохнул Тейджо. — Как же все сложно.

Это да. С одной стороны, мы все друзья, но с Кеном Пятнистый все же был более близок. Причем переживать за него при мне еще и не очень красиво — если бы мы с Кеном реально врагами были.

— Давай не будем о грустном, — вздохнул я. — Лучше скажи, о чем ты поговорить хотел?

О разговоре он попросил еще на приеме, после того, как Тотеми признали свое поражение. Наверняка хочет обсудить вопрос Кена и наших дальнейших взаимоотношений. Я был не против его выслушать, но время... В общем, у меня все равно была запланирована тренировка с ребятами, вот на этот день я его к себе и пригласил. То есть на сегодня.

— Поговорить? — произнес он и ненадолго замолчал. Видимо, с мыслями собирался. — Дело в том, Син, что я хочу стать сильнее, — сумел он меня удивить, все-таки я несколько иного ожидал. — Последний турнир Дакисюро показал, что у меня в лучшем случае есть потенциал, да и то... — поморщился он. — Многие в моем возрасте уже Ветераны.

— Многие? — усмехнулся я. — Тут ты малость перебарщиваешь.

— Перебарщиваю? — взлетели его брови. — Скорее преумножаю. Мизуки, Анеко, Торемазу — и это только из нашей компании. Райдон вообще Учитель, Кояма Шина постоянно перед глазами, а теперь еще и Кен... Слышал, что он на днях сдал на Учителя?

— Слышал, — ответил я. — Только...

— Про тебя я вообще молчу, — перебил он.

— Тейджо, — глянул я на него, — ты не учитываешь тысячи людей, которые на твоём уровне, а то и еще слабее. Одна женщина однажды сказала, что моя проблема в том, что вокруг меня слишком много сильных людей, отчего я стал считать их силу нормой. Ветеран? Пф, слабак. Учитель? Ну более-менее. Мастер? Вот это нормальный боец. Но это ведь все не так. Даже Ветеран — по факту редкость. А Ветеран в твоём возрасте — вообще гений. Ну или около того. Учитель, в свою очередь, это

элита, которую еще фиг найдешь, а Мастера — монстры. Твой уровень, Тейджо — это уже чуть выше нормы. Ты очень сильный Воин и на фоне остальных восемнадцатилетних заметно выделяешься.

— Знаешь, Син, — вздохнул он и глянул на медитирующих ребят. — Ты вот вроде прав, но кое-что не учитываешь. Говоришь, что вокруг меня очень много сильных людей? Да, так и есть. Только вот этого уже достаточно. Да, вокруг меня монстры, но это и есть мой мир. Какое мне дело до реальности, если вокруг меня такое происходит? Ветеран — слабак? Да, демоны его подери, он слабак, но я-то вообще Воин!

Что тут скажешь? Он прав и не прав одновременно. Я никогда не мог себе позволить закукливаться в своем мире, а Тейджо из него еще не вырос. Для него реален мир, в котором Ветеран — слабак.

— Это твоя жизнь, дружище, — пожал я плечами. — Но я тебе все-таки советую ориентироваться на реальный мир, а не на свой собственный.

— Легко тебе говорить, — усмехнулся он. — Ты-то всегда сильным был.

— Надо мной лет до десяти постоянно в школе издевались, — произнес я, наблюдая за Идзивару, который лениво подходил к медитирующей троице. — Лет до тринадцати я постоянно бегал от ситуаций, где пришлось бы драться. Там, правда, и уровень противников был не школьный. Впервые я почувствовал себя более-менее... защищенным лет в пятнадцать, да и то, — усмехнулся я. — Чем сильнее я становился, тем более серьезными становились соперники. Я постоянно ощущал себя слабаком. Даже сейчас я не чувствую себя достаточно сильным.

— Так я о том и... — начал Тейджо.

— Таков мой мирок, — прервал я его. — Но это не значит, что я отбрасываю объективную реальность.

— Ты утрируешь, — замылся он. — Я вполне понимаю, что накручиваю себя.

— А еще наши ситуации совершенно не похожи, — продолжил я. — У тебя просто нет врагов моего уровня. У тебя даже нет врагов уровня моего пятнадцатилетия. Ты просто... как ребенок, врубил хотелку. Вот скажи мне, для чего тебе сила?

Банальный вопрос, озвученный в тысячах книг, фильмов, сериалов и комиксов. Только вот банальность не отменяет актуальности. Тейджо не стал отвечать сразу. Задумался. Меня

тоже, кстати, интересовал вопрос — к чему он вообще завел этот разговор? Ну а пока мы оба думали о своем, Идзивару подошел к Казуки. Точнее, сначала он покрутился возле Мамио, избегая Мизуки, и лишь потом подошел к моему воспитаннику — младшему, так как Мамио по факту тоже воспитанник. В общем, подошел, залез на колени, оперся передними лапами о его грудь, потянулся, а потом одним прыжком забрался на голову. Где и улегся, свернувшись в клубок. Казуки на это внимания не обратил, продолжая изображать каменную статую.

— Для комфорта, — нарушил тишину Тейджо.

Я даже в первое мгновение не понял, о чем он, так увлекся наблюдением за Идзивару.

— Забавно, но я понял, о чем ты, — усмехнулся я. — Хотя твой ответ был довольно пространный.

— Мне просто нужно понимание, что я...

— Да понял я, понял, — произнес я с улыбкой. — Говорят, девочки другие, хотя с этим я бы мог поспорить, но нам, парням, всегда хочется быть лучше других. Хоть немного, но лучше. Пусть и не во всем мире, а лишь в своем окружении. Я могу тебя понять. Проблема в том, что окружение у тебя... то еще.

— Ну да, — усмехнулся он горько. — Куда ни посмотри, то Ветераны, то Учителя. А то и вовсе, — бросил он на меня взгляд, намекая на Мастера. — Демоны, да даже Мамио сильнее меня!

— Что ж, с причиной мы определились, — сказал я, глянув на стоящую рядом пустую чашку. Чай мы выпили еще до того, как начался этот разговор. — Теперь другой вопрос — насколько сильным ты хочешь стать?

— Хотя бы сильнее девчонок, — пожал он плечами. — Соревноваться с Рэем, Кеном и тобой смысла особого нет.

А став сильнее девчонок, он автоматом станет сильнее Мамио.

— Довольно приземленно, — заметил я.

— Реалистично, я бы сказал, — поправил он меня. — Более-менее реалистично.

Ну да, догнать и перегнать Ветерана попроще, чем Учителя. Тем не менее...

— Да нет, Пятнистый, это именно что приземленно, — усмехнулся я. — И, если честно, я от тебя другого ожидал. Если ты хочешь всего лишь догнать и перегнать девчонок — вперед. Для этого у тебя есть талант и учителя. Все в твоих руках. Ничего сложного я здесь не вижу.